

Как вы Вову назовете, тем он будет володеть.

Хочу обратить внимание аудитории на сложившуюся русскую традицию называть человека по имени, отчеству и фамилии в отличие от западной практики величать всех от мала до велика по имени с фамилией.

Дело в том, что с древних времен фамилия русского человека означала его связь с предками, с его родом, являясь отражением его *прошлого* или, говоря современным языком, генетического кода – биологической памяти.

Отчество на Руси в основном определялось по имени отца (имя матери использовалось в случае, если отец был неизвестен) и говорило окружающим о том, кто воспитывает этого ребенка, отражая его *настоящее* и социальную составляющую его личности.

Имя человека, даваемое ему при рождении, должно воздействовать на его судьбу, программируя тем самым его *будущее*, т.е. направление, в котором он будет собирать свою третью сокровищницу – персональный опыт, а затем – творить.

Думаю, вы уже догадались, почему на Западе отчества отсутствуют: ответственность за воспитание человека там целиком и полностью лежит на церкви. Таким образом, у западного индивидуума (от латинского слова *individuum* – неделимый) существует только прошлое (определенный генетикой ум, отражающийся на русском лице или английском фэйсе) и будущее (персональный чувственный опыт, собирая который русский человек надевает ту или иную личину, а англичанин следует своему имиджу) но нет третьей составляющей, необходимой для образования цельной личности – лика, отражающего дух человека, его волю. Волю же воспитать может только родной отец или пришедший ему на смену отчим, но никак не пастырь, чья задача пасти (дрессировать, натаскивать, вырабатывать условные рефлексы) многочисленные души – частички единого когда-то Духа, рассеянного по Западному Миру.

Разумеется, христианизация Руси тоже наложила свой отпечаток на наши традиции: если при крещении попу не нравилось имя, данное родителями ребенку, то он прибегал к

перепрограммированию будущего человечка, называя его иначе. Наиболее активно этот процесс шел и даже был отражен в литературных источниках X-XII веков, когда люди одновременно носили бытовое (мирское) имя и церковное, например: «в крещении Иосиф, а мирьскы Остромир» или «имя ему крестное Яков, а мирьскы (зовомый, нареченный) Творимир».¹

Одновременно с заменой языческих Владимиров и Творимиров, Позвиздов и Ратиборов на извлеченных с искажениями из недр Пятикнижия имен сыновей и внуков Ноаха (Ноя): Явана, Пута, Йевусея, брата Моше (Моисея) - Аґарона или пророка Элиши, перепрограммирование шло по пути сокращения имен (Вадим вместо Владимир) или подмены букв (Владимір вместо Владимир, изначально писавшегося с «ять»). Теряя часть своего имени – алгоритма, по которому должен был идти процесс жития (практического собирания материи/энергии – жи и творения – ти, тель), человек – житель вынужден был обращаться за разъяснениями к тому, кто дал ему это имя – к попу. Именно так человек попадал в зависимость от целеуказаний, обладающих сроком реализации и дозируемых служителем культа.

Наивно было бы думать, что столь простой и известный так давно способ управления людьми не дожил до наших дней. О том, что Юриев священники переименовывают в Георгиев, а попавший в места не столь отдаленные человек обзаводится «погонялом» (прозвищем или кличкой) известно практически всем. Хуже обстоят дела, когда мы пытаемся выяснить, что происходило в этом вопросе во времена взятия Казани или завоевания Кавказа, хотя последствия русификаторской политики правительства, конечно, дошли до нас в виде фамилий Султановых и Касымовых, Исмагиловых и Хасбулатовых.

Довольно показательными были изменения имен и фамилий, происходившие в 20-е и 30-е годы прошлого столетия

¹ Надо сказать, что подобная практика смены имен существовала у разных народов и пришла к нам из глубокого прошлого. Ведь иногда обнаруживалось, что ребенку дано неладное имя: ребенок болеет, плачет. В этом случае прибегали к перемене данного имени, зачастую увязывая это действие с магическим обрядом мнимой находки, кражи, продажи и купли ребенка.

на Российских просторах. Если в дореволюционные времена смена фамилий и имен рассматривалась как один из элементов системы управления людскими ресурсами и находилась под жёстким контролем властного союза попа и чиновника, то в период безвластия (в тот момент, когда новый чиновничий корпус еще не был посвящен в детали процесса, а свежая идеология еще не успела сгенерировать достаточное количество фамильных алгоритмов типа Владиленов – от Владимира Ильича Ленина, Кимских, Первомайских, Октябрьских и Вольских) изрядное количество людей сумело без труда освободиться от нехорошей репутации своих предков, подменив фамилии, основанные на отрицательных прозвищах типа Негодяев или Разгильдяев, на Пушкиных и Есениных. К счастью для всех нас прошлое человека невозможно заменить в результате столь примитивного действия. Его можно только замаскировать на время от окружающих.

Точно так же невозможно лишить русского человека его лика, его духа, его воли простым отказом от написания его отчества, как бездумно или злонамеренно пытаются сделать всевозможные политики, телеведущие и журналисты. Никогда не обращали внимание на то, как на Руси называют человека, способного самостоятельно управлять своими действиями и поступками, то есть человека волевого, - всегда по имени и отчеству, иногда даже опуская имя. Даже командир из многих наших анекдотов – Василий Иванович, а подневольный ординарец – всего лишь Петька.

Дорофеев Алексей Сергеевич.

P.S. За рамками заметки оставлены многие вопросы:

- этимология самого слова «имя»;
- как к этой теме подходят другие народы;
- и т.д.